

Трудная дорога к симметрии (Некоторые проблемы бюджетного федерализма и общественного мнения)

Сергей ЧУГРОВ¹

Предварительные замечания

Баланс отношений между Центром и Периферией в России по-прежнему неустойчив и связан с проблемой реформирования бюджетного федерализма. Чисто экономический анализ не дает, однако, универсального ключа к пониманию сути проблемы и обязательно должен дополняться политическим анализом. Это связано с множеством политических и правовых факторов. По-прежнему не очень понятно: представляет ли собой Россия истинную федерацию или некий гибридный вариант федерации, конфедерации и унитарного государства. Этот неопределенный статус связан с тем, что идет постоянная борьба между федеральной Москвой и регионами за перераспределение полномочий. Налицо две тенденции: с одной стороны, российские регионы стремятся к большей финансовой самостоятельности; с другой стороны, центр старается установить максимально действенный контроль над регионами, ужесточая контроль над денежными потоками.

Сейчас мы являемся свидетелями попыток центра обеспечить условия для проведения реформы федерализма с помощью финансовых рычагов и "бюджетной централизации". Предыдущий период скорее был периодом «децентрализации». Доля бюджетов субъектов РФ в доходах консолидированного бюджета РФ, составлявшая в начале 90-х годов 44%, достигла к концу десятилетия примерно 51%². В 2001 г. в результате

¹ В разработке этой темы автор тесно сотрудничает с такими ведущими специалистами, как профессор Джоан Дебарделебен (Joan DeBardeleben), Карлтонский Университет (Carleton University), Оттава, и доктор экономических наук Владимир Попов, Академия народного хозяйства, Москва. Автор благодарит обоих ученых за предоставленное ими любезное разрешение использовать еще нигде не опубликованные данные опросов общественного мнения, проведенных недавно в рамках этого совместного исследования в четырех субъектах Российской Федерации, а также их некоторые выкладки и обобщения. Автор также приносит благодарность тем специалистам, которые возглавляли полевые группы в регионах. Среди них: Виктор Хитров (Ставропольский край), Ирина Чернова (Нижегородская область), Сергей Малахов (Ханты-Мансийский АО) и Александр Хохлов (Орловская область). Опрос проводился местными организациями в виде личных интервью по месту жительства респондентов. Репрезентативная выборка в каждом регионе составляла 600 человек. Обработку и анализ данных планируется завершить в 2003 г. и сейчас частично доступны лишь промежуточные результаты.

² Лавров А.М. Мифы и рифы российского бюджетного федерализма. М., 1997. С.17.

принятия второй части Налогового кодекса и Закона о федеральном бюджете доля федерального бюджета в доходах консолидированного бюджета РФ, составлявшая 49%, возрастает до 63%. Число регионов – доноров, скорее всего, сократится. В этих условиях возможности центра влиять на каждый отдельный регион теоретически возрастают еще больше. Новые пропорции консолидированного бюджета как бы возвращают нас на десять лет назад.³

Федеральный центр все более широко использует свое право распределять трансферты в целях политического прессинга на региональных лидеров. Помимо этого в политическом пространстве действуют факторы, прямо не относящиеся к бюджетному федерализму (среди них – личные амбиции региональных лидеров, их возможности использовать «административный ресурс», особенности местных элит и т. д.)

Существующая практика личных связей региональных элит с центральными властями, специфически российская практика отношений между центром и регионами (в некоторых случаях находящаяся на грани коррупции и личностных симпатий-антипатий) не исключает возможности использовать бюджетные средства для гарантирования лояльности региональных властей.

Соотношение тех сумм, которые регионы перечисляют в бюджет, и тех, которые передаются регионам в виде трансфертов, – сильный инструмент политического влияния. Критерии соотношения перечислений в бюджет и трансфертов хорошо понятны специалистам, обладающим доступом к статистике, однако совсем не прозрачны для населения (поэтому нам особенно интересен вопрос о восприятии проблемы общественным мнением). Еще более усложняет картину то обстоятельство, что многие региональные производители продукции регистрируют свои компании в Москве. В результате Москва собирает гораздо больше налогов, нежели ее собственный вклад в ВВП.⁴

Свои сложности в изучение проблемы бюджетного федерализма в России внесли противоречивые попытки западных экспертов проведения упорядочить бюджетную сферу еще в начале 1990-х годов. С самого старта экономических реформ в России, западные советники сконцентрировали усилия на создании эффективной системы фискального федерализма в России (например, гарвардская команда Джеффри Сакса⁵). Однако

³ Салмин А.М. Российская Федерация и федерация в России. 2001, рукопись. Статистические выкладки предоставлены Лавровым.

⁴ Tabata S. Distribution of Oil and Gas Export Earnings among Russian Regions. A Preliminary Analysis. Paper delivered at Hokudai Symposium, 2000.

⁵ О попытках реформировать советскую систему бюджетного федерализма автор составил представление из встреч с проф. Джеффри Саксом (Jeffrey Sachs) в Гарварде и дискуссий с одним из наиболее талантливых членов его команды д-ром Марком Нейгелом (Mark Nagel), которые пытались предложить новой России действенную систему бюджетного федерализма.

рекомендации, казалось бы правильные и во всяком случае разработанные экспертами высочайшей квалификации, не сработали.

Верно и то, что забота Запада об улучшении собирания налогов в России связывалась с предоставлением займов МВФ. Со стороны МВФ поступали рекомендации улучшить собираемость налогов и ввести региональные налоговые кодексы в качестве условия для получения последующих займов от МВФ. Особых сомнений нет: это была разумная, по западным стандартам, рекомендация. Только вопрос заключался в том, как это реально сделать в российских специфических условиях.

До сих пор главные аргументы экспертов МВФ по бюджетному федерализму (например, г-жи Эры Даблы-Норрис) сфокусированы на создании структур разделения доходов, которые бы стимулировали бы региональные власти «мудро расходовать собираемые средства и грамотно собирать налоги». Такого рода рекомендации не очень эффективны, поскольку в течение нескольких лет подряд разделение доходов проходило исключительно в виде открытого отнимания региональных доходов в пользу центра, который таким образом затыкал дыры в федеральном бюджете; к тому же центр нередко поручал регионам проведение определенных программ, забывая их профинансировать.

Выборы – общенациональные и региональные – это самая чувствительная область взаимодействия по линии Центр–Периферия. Поэтому мы, в частности, обращаемся в нашем исследовании к результатам парламентских и президентских выборов 1995-1996 годов и 1999-2000 годов, чтобы установить:

- существует ли зависимость между состоянием отношений между центром и конкретным регионом (сотрудничество\конфронтация) и результатами выборов;

- голосовали ли в 1995-96 и в 1999-2000 гг. регионы в соответствии с ожиданиями центра;

- существует ли зависимость между политикой выделения трансфертов и результатами выборов;

- насколько адекватно население ощущает основные параметры межбюджетных отношений между центром и их регионом.

Здесь предпринята попытка подойти к решению этого комплекса проблем, хотя дать достаточно определенные ответы, пока исследование не закончено, еще слишком рано.

Отражение проблем бюджетного федерализма в ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ РЕГИОНОВ

Полевые исследования проводились летом 2000 г. в 4-х субъектах Федерации – Ставропольском крае, Нижегородской области, Ханты-Мансийском Автономном Округе и в Орловской области. Эти территории выбраны в силу того, что они представляют различные политические и экономические типы российских регионов. Вместе с тем, мы отказались от включения в список регионов со значительной долей населения титульной

национальности, поскольку анализ межэтнических отношений не позволил бы сфокусировать внимание на отношениях между центром и периферией в более чистом виде. Конечно, агрегированные результаты репрезентативных полевых исследований в четырех регионах не могут считаться репрезентативными для всей России.

Таблица 1

«Получает ли регион больше средств из федерального бюджета, чем вносит в него?» Восприятие респондентов

Лето 2000 г., в процентах

	Получает гораздо больше	Получает несколько больше	Получает столько, сколько отдает	Получает несколько меньше	Получает много меньше	N
Ханты- Ман. АО	5%	12	13	29	42	371
Нижегородск ая область	3%	7	18	39	34	320
Ставроп. край	8%	14	22	29	28	321
Орловская обл. (0)	13%	23	26	21	17	247
Всего	7%	13	19	30	31	1259

Cramer's $v=0.174$, $p < 0.01$

Эти субъективные восприятия можно сравнить с объективными данными о трансфертах в указанные регионы. В тех случаях, когда используются данные о реальном балансе финансовых потоков (в рублях на душу населения), то субъективное восприятие в немалой мере отражает действительность (несколько выбивается из ряда Ханты-Мансийский АО, который передает в федеральный бюджет гораздо больше, чем другие регионы). Если же принять во внимание разницу между реальными и идеальными трансфертами⁶, то коэффициент корреляции возрастает до весьма сильных значений. Порядок, в котором расположились регионы и величины коэффициентов, отражающих субъективное восприятие⁷, довольно точно отражают объективные данные. Результаты, полученные Джоан Дебарделебен, свидетельствуют, что население в удивительно высокой степени адекватно представляет себе положение своих регионов в

⁶ Стандартные расчеты по методологии, предложенной В. Поповым (с учетом различия цен, инфраструктурных потребностей, плотности населения и т.д.).

⁷ Судя по столбцам характеризующую долю респондентов, считающих, что их регион получает меньше, чем отдает, по сравнению с долей тех, кто полагает, что регион получает больше, чем отдает.

рамках политики центра, направленной на выравнивание уровня жизни в них.

Весьма интересны ответы населения регионов России по поводу неравенства в отношениях федерального центра и регионов.

Таблица 2

«Считаете ли вы, что некоторые регионы несут на себе чрезмерную нагрузку по обеспечению федерального бюджета?»

		Россия	Нижегородская обл.	Орловская обл.	Ставроп. край	ХМ АО
1	Да, в значительной степени	23.9	25.5	12.8	23.1	34.0
2	Да, в некоторой степени	16.1	20.2	14.8	20.4	8.9
3	Нет	8.2	4.2	11.0	10.0	7.8
9	Затрудняюсь ответить	51.8	50.2	61.3	46.6	49.3

Таблица 3

«Считаете ли вы, что некоторые регионы получают необоснованно большую, чем другие, долю средств из федерального бюджета?»

		Россия	Нижегородская обл.	Орловская обл.	Ставроп. край	ХМ АО
1	Да, в значительной степени	20.8	27.2	13.2	22.9	19.8
2	Да, в некоторой степени	15.2	17.8	17.5	15.3	10.2
3	Нет	8.4	2.7	9.7	12.1	9.2
9	Затрудняюсь ответить	55.6	52.3	59.7	49.8	60.7

Как видно из приведенных данных, более половины жителей регионов не могут оценить наличие или отсутствие такого неравенства и, видимо, не задавались таким вопросом. Среди отметивших наличие неравенства, большая часть респондентов уверена, что это проявляется, прежде всего, в том, что часть регионов несет на себе чрезмерную нагрузку, и примерно на четверть меньшая видит также неравенство в том, что некоторые регионы получают необоснованно большую, чем другие, долю средств из федерального бюджета. Чуть более пятой части жителей регионов считают, что эти различия проявляются в значительной степени.

В нижеприведенной таблице указана доля респондентов в каждом из четырех регионов, где проводилось исследование, причисливших территории опроса к «несущим на себе чрезмерную нагрузку по обеспечению федерального бюджета».

Приведенные данные наглядно показывают, что преобладает стремление причислить свой регион к числу тех, которые несут чрезмерную

нагрузку. Можно предположить, что и в другие регионы демонстрируют такую же позицию по отношению к бюджетной политике федерального центра. Ясно, что и в этих оценках люди основываются в меньшей степени на объективных данных, а больше руководствуются сформировавшимися у них представлениями о ситуации под воздействием СМИ и референтной группы.

Таблица 4

«Какие регионы несут на себе чрезмерную нагрузку?»

Регион	Н-Новгород	Орел	Ставрополь	ХМ АО
Нижний Новгород	27.8	-	0.2	0.3
Орловская область	0.2	6.0	1.1	-
Ставропольский край	0.2	-	21.3	-
ХМ АО	-	0.2	0.2	28.5

Следует отметить, что наряду с пониманием имеющейся «несправедливости» в региональной политике федерального центра, более 60 процентов участников опроса полностью согласны с главной задачей, на решение которой нацелен фискальный федерализм – федеральное правительство должно перераспределять средства от более богатых к более бедным регионам. (При этом лишь около 20 процентов респондентов не согласны в той или иной степени с этим и 18 процентов затруднились дать ответ.)

Еще больше находит поддержку среди населения (почти 80 процентов опрошенных) утверждение о том, что федеральное правительство должно брать на себя большую ответственность в решении социальных проблем, а не перекладывать их решение на регионы, а, значит, в большей степени концентрировать в центре ресурсы для этих целей.

Таблица 5

«Что, по-вашему, в большей степени важно для определения объема средств, направляемых в регион из федерального бюджета – определенные правила, разработанные правительством России или степень влияния региональных политиков в Москве?»

		Россия	Нижег ород. обл.	Орлов. обл.	Ставро п. край	ХМ АО
1	Средства распределяются согласно разработанным правилам.	15.6	15.0	15.7	14.3	17.3
2	Распределение средств зависит от региональных политиков.	24.4	23.3	25.3	27.7	21.3
3	Важно и то, и другое	29.4	29.8	31.3	32.8	23.8
4	Другие факторы более важны	1.5	1.0	1.0	1.7	2.1

Cramer's $v = .06$, $p > .05$.

Правда, наравне с этим, почти три четверти опрошенных, согласны также и с тем, что регионы, экономическое положение которых лучше других, должны иметь возможность самостоятельно использовать получаемые средства. Причем 27.5 процента участников опроса полностью согласны, и еще 7.5 процента скорее согласны с обоими утверждениями одновременно, то есть считают, что федеральному центру надо в большей степени перераспределять доходы регионов и с тем, что в то же время федеральному центру следует фактически отстраниться от перераспределения средств, оставив их в регионах, находящихся в лучшей экономической ситуации. Джоан ДеБарделебен и Виктор Хитров указывают в связи с этим на парадокс общественного сознания – люди охотно поддерживают взаимоисключающие мнения, изложенные в как бы непротиворечивых выражениях.

Интересно отметить, что население регионов склонно полагаться более на степень влияния своих региональных лидеров, чем на правила распределения бюджетных потоков, разработанные в Москве.

Умиротворение оппозиционных или поощрение лояльных регионов?

У центра есть возможность избрать одну из двух наиболее действенных тактик во взаимоотношениях с регионами – «задабривать недовольных» или поощрять лояльных.

Как увидим, тактика центра менялась на протяжении десятилетия.

Таблица 6

«Существуют различные точки зрения о влиянии взаимоотношений между центром и регионами на получение последними средств из федерального бюджета. В каком случае, по-вашему, регионы получают больше средств от федерального правительства?»

		Россия	Н-Нов город	Орел	Ставр ополь	ХМ АО
1	регионы получают больше, если они сотрудничают с федеральным правительством	45.7	48.8	49.8	51.2	33.0
2	регионы получают больше, если они выдвигают жёсткие требования по отношению к федеральному правительству и поддерживают оппозиционные партии или лидеров	12.5	7.7	9.5	14.1	18.8
9	Затрудняюсь ответить	41.8	43.5	40.7	34.7	48.2

Если регионы получают из бюджета денег больше, чем перечисляют в обратном направлении, то происходит ли это потому, что они лояльны или, наоборот, вовлечены в конфликт с Москвой? По мнению гарвардского

исследователя Дэна Трисмана⁸, в первой половине 90-х годов центр явно пытался как бы «задобрить», или «подкупить» недовольные и оппозиционные регионы, выделяя им больше финансовых ресурсов, чем в среднем по России. Однако в его расчетах (Treisman, 1996, 1998) фигурировали *прямые* (и, следовательно, наиболее явные) трансферты из федерального бюджета в регионы и доля всех налогов, оставляемая в регионах (то есть не перечисляемая в центр). Эти показатели, хоть и важны, но представляют собой только частные характеристики межбюджетных финансовых потоков и не дают итогового результата.

Гипотеза Попова

Картина была бы далеко неполной, если не рассказать об оригинальном вкладе в изучение проблемы бюджетного федерализма Владимира Попова. Здесь мы обращаемся к выкладкам коллеги по проекту, с его любезного разрешения, прибегая к результатам его расчетов, являющимся частью нашего общего исследования. Попов справедливо отмечает, что отдельные регионы могут перечислять в центр большую долю всех доходов, а затем получать из центра большие трансферты. Кроме того, как уже отмечалось в предварительных замечаниях, налоги не обязательно выплачиваются в тех регионах, где производится продукция.

Можно полностью согласиться с Поповым в том, что итоговые чистые финансовые потоки между регионами и центром должны исчисляться как разница между общими доходами всех уровней власти, собранными на данной территории, и расходами региональных и местных властей. Большинство регионов, таким образом, оказывается донорами центра (федерального правительства), так как именно перечисления налоговых сборов из регионов составляют основу доходов федерального бюджета.

По мнению Попова, прямые и явные субвенции центра регионам составляют только малую часть всех финансовых потоков между федеральным правительством и регионами; другая часть этих потоков складывается из налоговых перечислений регионов в центр, которые в свою очередь, определяются нормативами распределения налоговых поступлений между региональными и федеральными бюджетами и многочисленными специальными соглашениями регионов с центром.

Тем не менее и эти *чистые* финансовые потоки нельзя использовать без соответствующих корректировок для измерения степени дотационности отдельных регионов. В. Попов широко использует понятие *идеальных*

⁸ Treisman, D. "The Politics of Intergovernmental Transfers in Post-Soviet Russia." *British Journal of Political Science*, 26, July 1996, pp. 299-335. Treisman, D. "Fiscal Redistribution in a Fragile Federation: Moscow and the Regions in 1994." *British Journal of Political Science*, no.28, 1998, pp.185-222. Treisman, D. "Deciphering Russia's Federal Finance: Fiscal Appeasement in 1995 and 1996." *Europe-Asia Studies*, no. 50 (5), 1998. pp. 893-906.

трансфертов на душу населения, которые рассчитываются как разница между всеми налоговыми сборами (федеральными и региональными) в расчете на одного жителя в среднем по России, скорректированными на *индекс налогового потенциала* в данном регионе, и среднероссийскими подушевыми расходами региональных правительств, скорректированными на *индекс бюджетных расходов*.

Расчет Поповым идеальных трансфертов и сопоставление этих идеальных трансфертов с фактическими чистыми перечислениями из регионов в центр позволяет выяснить, в какой мере финансовые потоки соответствуют объективным принципам бюджетного федерализма, а в какой мере они подвержены воздействию политических факторов. Рабочая гипотеза состоит в том, что промосковские регионы переводили в Москву меньше средств, чем нужно, или получали больше, чем им положено.

Опуская детали, которые читатель может найти в публикациях Попова,⁹ сравнение фактических трансфертов с идеальными в целом показывает, что, как минимум, три политических фактора позволяли регионам сократить свои взносы в федеральный бюджет по отношению к объективно обусловленным величинам в 1996-98 гг.: (а) голосование за Ельцина в 1996 г. и за прокремлевские партии в 1995 г., (б) более сильные позиции по отношению к центру, измеряемые индексом влияния региональных администраций, (в) меньшая напряженность в отношениях с центром. Иначе говоря, прокремлевское голосование на выборах и умение ладить с Москвой были экономически выгодны и материализовывались в форме меньших чистых взносов в федеральный бюджет или больших чистых трансфертов из федерального бюджета – в сравнении с идеальными чистыми трансфертами, исчисленными только исходя из экономических показателей.

Регионы, поддерживавшие Ельцина на выборах 1996 г., перечисляли в центр меньше денег, чем положено, или получали от центра больше средств, чем положено. Кроме того, прирост чистых фактических трансфертов в 1997 г. и 1998 г. в сравнении с 1996 г. тоже зависел от итогов голосования: регионам, голосовавшим за Ельцина в 1996 г., было позволено впоследствии снизить чистые перечисления в федеральный бюджет; уменьшилось финансовое бремя в 1997-98 гг. и для автономий – они, как правило, имели налоговый потенциал выше среднего и голосовали за Ельцина.

Выкладки Попова показали, что идеальные трансферты сильно коррелируют с долей голосов, поданных за Ельцина в 1996 г., и с фактическими трансфертами в 1996-98 гг. Расчет официальных трансфертов на 2001 г. благоприятствовал Москве, автономиям и регионам, голосовавшим за Ельцина в 1996 г. – эти регионы должны были платить относительно меньше в федеральную казну.

⁹ См., например, Popov, V. (2001). Reform Strategies and Economic Performance of Russia's Regions. – *World Development*, May, 2001.

Выводы: куда ведет асимметричный федерализм

Как свидетельствовали прежние исследования, межбюджетные финансовые потоки в РФ либо отражали в основном объективные реальности (больше помощи бедным регионам), либо благоприятствовали оппозиционным регионам с целью их умиротворения. Расчеты Попова свидетельствуют о другом: больше финансовых средств остается в регионах, поддерживающих центр, тогда как оппозиционные регионы, напротив, «наказываются» рублем. Так, регионы, голосовавшие за лидеров и за партии, которые противопоставляли себя политике центра, и у которых было больше трений в отношениях с Москвой, получали относительно меньше средств из федеральной казны (или вынуждены были платить туда больше). Разница в выводах в сравнении с предыдущими исследованиями объясняется отчасти использованием показателя *чистых* финансовых трансфертов из регионов в центр (а не отдельных частных показателей типа выплат из ФФПР или доли налоговых доходов, оставляемых в регионе). Отчасти же эта разница обусловлена тем обстоятельством, что финансовые потоки между регионами были скорректированы на межрегиональные различия в налоговом потенциале и в стоимости предоставления государственных услуг.

1992-94 гг., мы назвали выше «периодом децентрализации» – очевидно, в этот период центр старался умиротворять, а не подавлять оппозиционные регионы. Примечательно, однако, что жесткое поведение федерального центра по отношению к регионам в финансовой сфере прослеживается уже в 1996-98 гг., то есть до кампании по централизации и выстраиванию властной вертикали, которая ассоциируется с приходом к власти Путина в 2000 г. Исследования Попова также показывают, что расчет официальных трансфертов из Фонда финансовой поддержки регионов (ФФПР) на 2001 г. был произведен таким образом, что закрепил существовавшее прежде неравномерное распределение: официальный индекс бюджетных расходов, призванный учесть различия в стоимости предоставления государственных услуг, «поглотил» и большую часть вариаций в трансфертах, связанных с чисто политическими факторами.

Представляется, что из сказанного можно сделать еще несколько выводов общего порядка, имеющих отношение к обсуждению проблем бюджетного федерализма.

Прежде всего, алармистские утверждения, что Россия может столкнуться с проблемой распада федерации, далеки от реального положения дел. Изучение сферы бюджетного федерализма показывает, что центр весьма эффективно использует бюджетно-финансовые рычаги для того, чтобы регулировать свои отношения с регионами. Эта система складывалась весьма сложно и долго. Естественно, в нынешнем своем виде система далеко не идеальна и нуждается в серьезной корректировке. Но в настоящее время, несмотря на все издержки, она работает. Постепенное

выравнивание диспропорций и приближение к симметричному федерализму является, видимо, единственным политически проходимым вариантом.

Если асимметричный федерализм российского образца (благоприятствующий профедералистским регионам) рассматривать как состояние неустойчивого равновесия, то, очевидно, он может эволюционировать в несколько типов более стабильного равновесия: (1) *авторитарный симметричный федерализм*, складывающийся в результате успешного подавления оппозиционных регионов центром (как только в этих регионах приходят к власти лояльные центру силы, их недофинансирование центром прекращается); (2) *демократический симметричный федерализм*, возникающий в результате прекращения дискриминации оппозиционных регионов центром и их недофинансирования; (3) *децентрализация федерации вплоть до распада*, являющаяся следствием победы оппозиционных регионов над центром при их нежелании оставаться в федерации и неспособности центра навязать свою волю «сепаратистам». Вопрос, естественно, состоит в том, при каких именно условиях каждый их трех вариантов становится более или менее вероятным.

Кроме того, к промежуточным результатам исследования можно отнести тот факт, что общественное мнение в регионах удивительным образом адекватно отражает финансово-экономические реалии.

Население различных регионов в ходе опросов общественного мнения довольно единодушно предлагает, чтобы федеральные власти: (1) брали на себя больше ответственности за решение социальных проблем регионов; (2) предоставляли экономически более успешным регионам больше самостоятельности; и (3) уделяли бы больше внимания перераспределению средств от более богатых более бедным регионам.

Следует еще раз подчеркнуть, что упомянутые выводы – это лишь промежуточный этап работы и нуждаются в дальнейшем уточнении. Четкие выводы сделаны только для периода 1996-98 гг. Остается еще проверить, наблюдались ли подобные закономерности до этого и после этого. Полученные результаты вовсе не отменяют выводов Дэна Трисмана, сделанные им для первой половины 90-х годов, а дополняют их и указывают на появление новых тенденций. Продолжение исследования Джоан Дебарделебен, Попова и других участников проекта, судя по всему, может привести к выводам, во многом уточняющим и даже меняющим наши представления о бюджетном федерализме.